

Его чёрное сердце. Искупление

Автор:

[Алиса Ковалевская](#)

Его чёрное сердце. Искупление

Алиса Ковалевская

Я женился на ней, чтобы отомстить. Ненависть – единственное, что вело меня. Но Сабина исчезла после нашей первой ночи, и мне понадобилось три года, чтобы её найти. Но гонимый яростью, я сам не понял, когда в биении моего чёрного сердца стало звучать её имя. Ослеплённый прошлым, я осознал, что она моя, только когда потерял снова. Сабина моя. Она и дочь, о существовании которой я и не подозревал. Я объявлю войну самому дьяволу, но верну свою женщину и своего ребёнка. Моё чёрное сердце бьётся только для них. И это уже не ненависть. Продолжение истории Сабины и Амина из романа "Его чёрное сердце"

Алиса Ковалевская

Его чёрное сердце. Искупление

Глава 1

Амин

– Ты уверен?

Что он несёт?! Что он, чёрт подери, несёт?!

Голову сдавило. Крепко закрыв глаза, я зарычал, потёр переносицу. Картинка не изменилась, и выражение лица Захара тоже. Чёрт!

Что за дрянь подсунула мне моя же жена?! Голова плыла, по затылку как обухом ударили. Сквозь накатывающую темноту пробился голос Захара.

– Да. Я сам разговаривал с врачом, принимавшим роды. Девочка появилась на свет в мае. Через несколько месяцев после того, как Сабину привезли в питомник.

Время мгновенно скрутилось в единую ось. Через несколько месяцев после того, как её привезли в питомник, и через девять после того, как она стала моей.

Девочка... Девочка. Через девять месяцев она родила девочку. Она родила мне дочь, и я об этом не знал!

– Блядь! – с размаха ударил по подоконнику.

Мало. На пол полетел глиняный кувшин, за ним всё, что стояло рядом.

– Сука! Вот же сука!

Ярость клокотала в глотке, неслась по венам, разъедала мозг. Она не только скрывалась от меня сама. Нет, чёрт подери! Она скрывала от меня дочь. Мою дочь!

Глубокий вдох в попытке унять внутренних бесов. Не помогло.

– Привези мне её! – рявкнул я на всю комнату. Нет. Я должен забрать её сам. – Где она?! Где?!

– Не знаю. Чтобы выяснить это, потребуется время. Девочку увезли сразу же и сделали это так, чтобы никто не знал, куда именно.

Я снова выругался. Отдёрнул штору, едва не сорвав с карниза, запустил пальцы в волосы, оскалился, потряхнув головой. Перед глазами прыгали чёрные точки, но

я всё равно пытался вспомнить, не упустил ли чего. Что говорила моя жена, что делала? Было ли хоть что-то, что могло привести на мысль о ребёнке? Нет. То ли эта стерва так мастерски притворялась, то ли вычеркнула дочь из собственной жизни. В последнее верилось с трудом

Гнев сгущался, бежал по венам, чернотой переполнял сердце. Тварь! Она лишила меня всего: души, сына, любимой женщины. И дочери. Она ответит. И за это тоже. И не только она.

- Мы продолжаем поиски Сабины.

- Не нужно. Я знаю, куда она поехала.

Я бросил взгляд в окно, на предгрозовое небо и беспокойно шумящие деревья. Обычно отсюда было видно заснеженные вершины гор, но сегодня их скрывали чёрные тучи. Только они не шли ни в какое сравнение с теми, что сгустились внутри меня. Никакая буря не могла сравниться по силе с той, что бушевала во мне.

- Выезжаем через час. Подготовь четыре машины и людей. Самых лучших своих людей, Захар.

- Могу я спросить, куда именно мы едем? И что насчёт оружия?

- Оружие...

Я посмотрел в стену, на не заправленную постель и опять на Захара.

- Да. Мы едем в гости к Аверину. Разговор у нас с ним будет серьёзный.

Точки перед глазами больше не мелькали. Только чувство, что меня вывернули наизнанку, никуда не делось, и причиной этому была не отравка. Хотя с какой стороны посмотреть. Сабина. Само её имя звучало, как название смертельного яда.

- Дрянь... - процедил я сквозь зубы.

Найду, мало ей не покажется. Дочь. Моей дочери два года, а я узнал о ней только сейчас.

Из нутра вырвался рык. Я ударил ногой по стулу, и тот, отлетев, врезался в стену. Хруст дерева ударил по барабанным перепонкам.

– Выполняй! – рявкнул я Захару. – И позови Зариму. Пусть принесёт что-нибудь, что поставит меня на ноги. И побыстрее.

***

Дорога была неблизкой, но потраченное время не прошло зря. Оно дало мне возможность разложить всё для самого себя по полкам. Какой резон был Аверину прятать мою жену? Деньги? Вряд ли. У этого гадёныша их хватает. Личные дела с отцом Сабины? Возможно.

– Зачем он это делал? – обратился я к Захару, когда мы были уже на подъезде. – Должно же им было что-то двигать.

– Наверняка это знает только Аверин.

Ожидаемо. Я посмотрел в окно. Снаружи проплывали пригородные дома. До цели оставалось рукой подать. Придётся Алексу ответить на несколько вопросов. Хоть здесь и его территория, дела это не меняет.

Навстречу мне Аверин вышел в сопровождении здоровенного поджарого добермана. Пёс вышагивал рядом, как цирковой пудель. Ещё два стояли в отдалении. Акт устрашения.

– Где моя жена? – спросил я сдержанно.

– Твоя жена? Опять потерял?

Чёртов клоун! Аверин потёр подбородок, с деланной задумчивостью глядя на меня. Прищурился. Несмотря на наигранность, в глазах была сталь.

– Где моя жена? – повторил я, чётко выговаривая каждое слово.

На территорию его охрана машины не пустила. Пришлось оставить людей за воротами. Со мной был только Захар и двое парней. Остальные ждали снаружи.

– Иди погуляй, – скомандовал Аверин псу. Хлопнул по холке.

Доберман отошёл на несколько метров и уселся. Я посмотрел на него, снова на Аверина.

– Я знаю, что Сабина родила ребёнка. Где она? Где мои жена и дочь, Алекс?

– Если ты приехал только за тем, чтобы спросить меня об этом, Асманов, зря. Мог бы позвонить. Не жалко потраченного времени?

Я выступил вперёд. Алекс снова прищурился. Можно бы было надавить, но дьявол был слишком хитёр. Только я подошёл, пёс насторожился. Губы Аверина искривились.

– Не нарывайся, – проговорил я тихо. – Я и правда потратил много времени. Ты сильно разозлил меня, Алекс. Я хочу получить ответы на вопросы, и я получу их.

– А я хочу выпить кофе с гренками, которые приготовила моя жена. Она ни хрена не умеет готовить, но её гренки выше всяких похвал. Пригласил бы тебя, но с тобой слишком много прихвостней, а Стэлла не любит незнакомых в доме.

Со стороны дома раздался детский голос. На поляне появилась девочка. Меня накрыло. Она?! Только спустя пару секунд я понял, что это дочь Алекса. Но зашедшееся сердце продолжало неистово стучать. Ветер разнёс голос девчонки над поляной, оставил эхом в сознании. У меня тоже есть дочь. И Аверин знает, где она.

Алекс не усмехался.

– Что ты хочешь? – сухо спросил его я. – Взамен на ответы.

– Если бы я что-то хотел, я бы сам пришёл к тебе. Но, – он посмотрел на дочь, а на поляне появилась девушка – миниатюрная, в свободной тунике, – у меня всё есть. Оставь Сабину в покое, Амин. Она не хочет иметь с тобой ничего общего.

– У нас с ней слишком много общего, чтобы я оставил её в покое. Где она? Я знаю, что она приезжала к тебе.

– Она ко мне не приезжала.

Понять, говорит он правду или нет, было сложно. Но интуиция подсказывала, что правдой тут и не пахнет.

– Значит нет? – я посмотрел на поляну.

– Нет.

– Хорошо, – ответил я и дал Захару знак, что мы уезжаем.

Нет значит нет.

Идя к машинам, я готов был дать распоряжение вытащить стволы и решить всё силой. Но это не имело смысла. Порешить людей Алекса – не выход. Дочь мне это не вернуло бы. Придётся, думал я, нам с Авериным поговорить по-другому. На равных.

Моё ты мне вернёшь, Алекс. Вернёшь.

Я сел во внедорожник и захлопнул дверцу.

– Будут какие-то распоряжения? – осведомился Захар, заняв место за рулём.

В ответ ему – пристальный взгляд. Будут, он и сам уже догадался.

– Да, – сказал я. Посмотрел на оставшийся за заграждением дом. – Мне нужны аргументы. Достань мне их. Сегодня же.

***

О заказанном кофе я и думать забыл. Вспомнил, лишь когда услышал дверной звонок. Вскоре в комнату вошёл охранник. Поставил пакет из ресторана на стол. Город укутали сумерки, а от Захара вестей так и не было. Сколько времени ему потребуется, чтобы решить проблему без подготовки?

- Выйди отсюда, - приказал я охраннику.

На всё это мог уйти не один день. Мозги у Захара заточены, как надо, но требовать от него невозможное было бы несправедливо. Только я подумал об этом, телефон просигналил. Текст был предельно кратким:

«Будьте наготове».

- Вернись, - тут же рявкнул я, открыв кабинет.

Охранник появился сразу же. Захар просил не лезть, но сидеть и ждать было хуже, чем ходить босиком по раскалённым углям. И всё же я понимал, что не в форме. Караулить весь день девчонку Аверина было бы самодурством. Оставленного в столичной квартире охранника, насколько я помнил, звали Рафиком. Хотя это не имело значения.

Расставив ноги на ширину плеч, он встал в ожидании приказа.

- Поехали, - отчеканил я, попутно набирая Захару сообщение.

Достаточно я сидел в ожидании. Может, смысла в этом немного, но, выдвинувшись навстречу, я хотя бы в какой-то степени перестану чувствовать себя загнанным в клетку зверем.

«Ждите в квартире».

Новое лаконичное сообщение от начальника службы безопасности.

Да какого дьявола?! Он будет говорить мне, где ждать?!

Я стиснул зубы, выругался. Ноздри щекотнул запах кофе. Глубокий вдох. Я отвернулся к окну, окинул взглядом пока ещё серый город. Об этой квартире не знал никто, кроме меня, Захара и пары верных людей. Самое то.

- Отбой, - глядя на город, произнёс я.

Прищурился. Иногда нужно уметь ждать.

***

Последующие минуты тянулись бесконечно. Оборвал их лязгнувший замок. Я стремительно вышел в коридор и наткнулся на пылающий взгляд. Волосы девчонки были взъерошены, болотно-зелёные глаза отражали испуг. Но только она увидела меня, он сменился гневом.

- Так это ты? - мягкий голос походил на шипение. - Прикажи своему псу отпустить меня.

- Заткни ей пасть и отправь в комнату, - обратился я к Захару.

Смерил пигалицу взглядом. Несколько раз видел её снимки, в живую - никогда. Но взгляд показался смутно знакомым, как и голос.

- Ты пожалеешь об этом, Асманов, - процедила она.

Я хмыкнул и повторил:

- Запри её. А тебе лучше сидеть тихо, - уже девчонке.

Она посмотрела с ненавистью. С неприкрытым презрением.

- Это была плохая идея. Мой муж...

- Твоему мужу нужно было быть предусмотрительнее.

Неожиданно она дёрнулась. Как выскользнула из хватки Захара, чёрт знает, но пальцы её впелись мне в плечо.

– Решил помериться с Алексом членом? Так выбрал бы способ получше! Или на это мозгов не хватило?!

Я сжал её локоть. Моська решила раскрыть пасть?

– У твоего мужа то, что нужно мне, у меня то, что нужно ему! – рявкнул я, толкнув её к Захару. – Посмотрим, как он заговорит теперь.

Не собираясь продолжать, я кивнул на коридор. Вернулся в пропахший кофе кабинет. Страх делает людей уступчивыми. Порой несколько часов способны сотворить чудо. Я глянул на телефон и сжал руку в кулак. Адский грохот ударил по вискам. Всё на миг стихло, снова загрохотало и снова стихло.

– Это что, блядь, такое?! – гаркнул я, выходя из кабинета.

Рафик уже шёл к комнате, куда Захар отвёл девчонку Аверина.

– Проклятая сука! – процедил Захар, только мы вошли. Показал на пигалицу.

Она стояла среди осколков и смотрела на нас.

– Если ты не выпустишь меня отсюда, – обращалась она исключительно ко мне, – будет хуже. Или ты не в курсе, кто такой Алекс?

– Я в курсе, кто такой Алекс, а вот кто такой я, девочка, ты не и не подозреваешь. И что я с тобой могу сделать, если ко мне не вернётся моё, тоже.

То ли у неё начисто отсутствовали мозги, то ли инстинкт самосохранения. Взяв со стола статуэтку, она запустила её в стеклянный шкаф. Грохот резанул уши, отозвался болью в голове. Блеснувшие осколки посыпались на пол. Девчонка упёрлась в меня взглядом. На этот раз молча.

– У меня к твоему мужу несколько вопросов. Ответит на них – заберёт тебя. Нет – ваша малышка будет расти без матери. Алекс вряд ли этого хочет. Так что

придётся ему какое-то время играть по моим правилам.

Она так и молчала. Потом вдруг засмеялась – вызывающе, дерзко. Замолчала так же резко.

– Мой муж никогда не играет по чужим правилам, Асманов.

– Всё случается в первый раз, – сказал я и, дав знак охране, вышел.

Мои люди вышли за мной. Втроём мы зашли в кабинет. Только тогда Захар заговорил:

– Надо быть осторожнее. Аверин непредсказуем. Я много слышал о его отношениях с женой. Говорят...

– Его отношения с женой меня не волнуют. Меня волнуют мои отношения с моей женой. Вернёт мою – получит свою. Всё просто. Выстави охрану. Пусть следят за каждым его шагом.

– Уже сделано.

Я кивнул и наконец достал из пакета кофе. Ещё горячий. Посмотрел на начинающий загораться огнями город.

– Я всегда ценил тебя, Захар. С сегодняшнего дня ценю ещё сильнее, – я открыл запертый на ключ ящик стола. Среди прочего была шкатулка. Открыв, выбрал перстень. Подал Захару.

– Не нужно, Амин. Вы уже наградили меня автомобилем.

– Это не награда. Это подарок, Захар. За хорошую службу и за верность, – посмотрел я ему в глаза.

Он колебался. Взял кольцо и склонил голову в поклоне.

– Как тебе удалось перехватить её?

– Сегодня она была у подруги. Одна, без ребёнка. Мы взяли её на обратном пути.

Кивком я высказал одобрение. Хотел отправить охрану, но телефон ожил. Быстро. Но отвечать я не спешил. Пока мелодия наполняла кабинет, все мы молчали.

– Неизвестность подпитывает страх, – сказал я, как только мобильный заткнулся. – А Аверину это не мешает. Станет сговорчивее.

– Какие будут ваши дальнейшие распоряжения? – спросил Захар.

– Никаких. Ждём Аверина. Теперь поговорим на моей территории с весомыми аргументами.

– Вы же понимаете, что объявили ему войну?

– Если для того, чтобы вернуть жену и дочь, мне потребуется объявить войну всему миру, я сделаю и это, Захар. И меня ничто не остановит.

Ничто и никто.

Глава 2

Амин

Откинув голову на спинку дивана, я сидел с прикрытыми глазами. Девчонка Аверина притихла, квартира погрузилась в тишину. Звонкими колокольчиками в голове раздался детский голос. Дом, поляна и выбежавшая на неё девчушка. Аверин, сукин сын. Что жена – слабость Аверина, секретом не было. Жена...

В памяти всплыл образ. И была это не Лейла. Сабина. Силуэт Лейлы всё ещё маячил на краю сознания, но лишь расплывчатой тенью. Столько времени я хотел увидеть её ещё хотя бы раз, вдохнуть её запах, но сейчас мне нужно было другое.

Другая.

***

Телефон молчал. После первого звонка прошло больше часа. Это начинало напрягать. Похоже, Аверин тоже решил проверить меня на прочность.

– Возле особняка Аверина всё спокойно, – отчитался Захар, войдя в комнату с двумя чашками кофе. Одну поставил передо мной.

– Он не дурак. – Кофе был крепкий, с сахаром. Как раз то, что нужно для обещающего быть долгим вечера. – Алекс из тех, кто взвешивает каждый шаг. Недооценивать его не стоит. Уверен, он решил выждать. Но надолго его не хватит.

Я оказался прав. Не прошло и десяти минут, как на телефоне высветилось имя. Трубку я взял не сразу. Сделал глоток. Хороший кофе, ароматный. Горечь, подчёркнутая сахаром. Проверка на выдержку не только Аверина, но и себя самого.

– Слушаю тебя, – наконец сказал я холодно.

– Зря ты это сделал. – Алекс был в ярости. В не меньшей, чем я вчера. – Если на ней появится хоть одна царапина...

– А это зависит только от тебя. Сейчас я занят, Аверин. Пришлю тебе время и место, тогда и поговорим.

– Не забывайся, – прорычал он.

– До встречи.

Завершив вызов, я допил кофе. Захар смотрел настороженно, внимательно. Я утвердительно кивнул.

– Всё готово?

- Да.

- Хорошо. - Посмотрел на время.

В другой раз я заставил бы Аверина понервничать до утра. Но не сейчас. Я и так ждал слишком долго. Моей дочери два, и этой ночью я собирался получить ответ на вопрос, где она.

***

Дверь внедорожника раскрылась. Захар подтолкнул девчонку, и та, резанув меня взглядом, села рядом. Присмотрелся к ней. С возможностями Аверина он мог найти себе что-то получше. Но каждому, как говорится, своё.

Захар сел за руль, и машина плавно поехала вперёд. Освещённый двор остался позади. Блик света отразился в радужке глаз девчонки Аверина.

- Оставь её в покое, - сказала она резко. - Или у тебя принципы такие, решать проблемы с помощью женщин и отыгрываться на них? Это ты ведь наградил её шрамом? - глаза полыхнули ненавистью.

Я отвернулся к окну. Главное, довезти её до места в целости. Не была бы она нужна мне, отправилась бы в багажник. Я был совсем не в том настроении, чтобы слушать пигалицу.

Чёрт, но её взгляд, её голос были мне откуда-то знакомы. Я взял её за подбородок и крепко сдавил.

- Это всё из-за неё?

Униматься она не хотела.

И тут до меня дошло, где я видел её. Питомник. В день, когда приехал за Сабиной. Тогда в коридоре была девчонка. Блондинка.

- Так вот оно что, - я погладил её подбородок большим пальцем и резко оттолкнул. В зелёных глазах мелькнула опаска. Нет, всё-таки какие-то

инстинкты у неё есть.

- Любишь ролевые игры?

- Я не люблю игры в принципе.

- А чувство, что любишь. Может, вам с Авериным скучно? – я продолжал рассматривать её. Испуганной она не выглядела, скорее настороженной и всё такой же разгневанной. Пожалуй, в чём-то они с Саби были даже похожи.

- Ты была в питомнике, когда я приехал за своей женой.

Её молчание не было согласием. Но и отрицанием не было.

- За своей женой? – она хмыкнула. – Ты не за женой приехал.

- А за кем же?

- За вещью, – выговорила она холодно, с презрением. – За своей собственностью, до чувств которой тебе дела нет. Если для тебя это и значит жена, я тебе сочувствую, Асманов. Что тебе нужно от Алекса?

Желание свернуть ей шею становилось сильнее с каждым срывавшимся с её языка грёбаным словом. Было бы не так хреново, если бы всё это пролетело мимо, не задев острыми краями сердце.

- Твоё сочувствие мне ни к чему, Стэлла. Закрой рот и будь хорошей девочкой. Ради своего же блага. Алекс расстроится, если ты вернёшься домой в ненадлежащем виде. А мы же не хотим его расстраивать, верно?

- Ты дурак, – заявила она вдруг. Куда спокойнее, но с прежним презрением. – Самодур и дурак. Больше мне тебе сказать нечего.

Я осмотрел её с головы до кончиков пальцев. Стерва. Да по одному её взгляду было понятно – та ещё сука.

– Захар, обеспечь нашей гостье место в багажнике.

Девушка только фыркнула и отвернулась. Захар посмотрел через зеркало. Отрицательно качнул головой. Чёрт! Этого делать не стоило хотя бы потому, что на это ушло бы лишнее время. Да и на хрен связываться с твякающей шавкой?! Пусть с ней разбирается Аверин, если ему нравится.

– Скоро приедем, – вслух сказал Захар. – Через несколько минут будем на месте.

– Тебе повезло, – бросил я притихшей наконец девушке.

Она повернулась.

– Да, – сказала тихо, и это не имело отношения к багажнику. – Мне повезло. Сабине нет.

Да, Аверин в самом деле извращенец. Но, блядь, снова её слова ужалили сердце. Чёрное сердце, как сказала Сабина, уходя. Жена и дочь. Запах жасмина с лёгкой примесью роз. Это принадлежит мне. Моя жена принадлежит мне, но теперь у меня есть ещё один повод вернуть её: оставленная словами стервы царапина. Алая царапина на чёрном.

***

Стоило нам свернуть в один из центральных переулков, в лобовом стекле мелькнул свет фар. Навстречу выехал внедорожник, за ним появилось ещё несколько. Одновременно мы остановились у входа. Снаружи раздались хлопки автомобильных дверей.

– Подготовился, сучёныш, – процедил я, наблюдая, как свора Аверина подтягивается к первой машине. Сам он появился последним.

Девчонка рядом молчала. Обхватив запястье левой руки, неотрывно смотрела сквозь стекло на Аверина.

Мои люди окружили машину, и я, жестом показав Захару «пора», вышел из салона.

– Останься с ней, – бросил я одному из своих.

Сам же, в сопровождении своих людей вышел вперёд. Свет стоящих мордами друг к другу машин вырывал из темноты пятачок между ними. Алекс встал перед внедорожником, рядом – охрана. Гуляющие по его скулам желваки и взгляд выдавали ярость.

– Где моя жена? – первым нарушил продлившееся с минуту напряжённое молчание Алекс.

Я мрачно усмехнулся. Какой, однако, знакомый вопрос.

– Не так быстро, Аверин. Сперва поговорим.

Я показал на двери сбоку от нас и, не дожидаясь, пошёл к ресторану.

В зале без окон накрыт был только один стол. Когда мы расположились, нам поднесли чай и сахар в пиале. Усевшись напротив, Алекс закинул пару кусков в чашку и вперился в меня откровенно враждебным взглядом. Сколько раз за эти три года я пересекался с ним? Не так много. Но и не мало. Всё это время он скрывал от меня моих жену и дочь.

Я сжал зубы, давя желание дать своим людям приказ подвесить его и оставить на пару часов. Проблему это не решило бы и вряд ли принесло удовлетворение. Удовлетворён я буду, это я знал точно, только когда получу Сабину и...

– Как зовут мою дочь?

Алекс снял с чайника крышку. Поднёс к лицу. Решил потянуть кота за хвост? Что же...

– Жасмин, – вернув крышку на место, сказал он.

Чёртов ублюдок!

– Я не спрашивал тебя, с чем чай. Я спросил, как зовут мою дочь.

– Я ответил. Жасмин.

Жасмин... В голове как стрельнуло. Вечер, вдох у волос Сабины. Её мгновенный испуг. Всё это всплыло, словно из ниоткуда. Жасмин. Нет, она не вычеркнула дочь из жизни. Она вычеркнула из жизни дочери меня.

– Где она?

Он посмотрел пристально. Скривил уголки губ.

– Сам не догадываешься?

– Я с тобой не в угадайку играю, Аверин. Не забывайся. Хочешь получить свою девчонку, отвечай на вопросы.

– Ты тоже не забывайся, Амин. Мы с тобой на равных, но разница в том, что моя жена в твоей проклятой тачке, и я знаю об этом. А свою без меня искать ты будешь долго.

В этом он, чёрт подери, был прав. Пустить пулю в голову Стэлле Авериной было проще простого. Но тратить ещё три года на поиски я готов не был. Война ради самой войны мне была не интересна.

– Всё так, Алекс. Только помни, что достаточно даже не слова – одного знака, и тачка с твоей женой окажется в другом месте. Искать её ты будешь очень долго и вряд ли найдёшь. Там, где я живу, много мест, куда сунуться тебе даже в голову не придёт. Поэтому давай не будем тратить время друг друга. Ещё раз спрашиваю: где моя дочь?

– Там же, где твоя жена.

– Хорошо. – Чтобы иметь с ним дело, нужно иметь заодно и железную выдержку. Об этом я знал.

Алекс хмыкнул. Но взгляд оставался опасным, с проблесками стали. Взяв чашку, он неспешно размешал сахар. Откинулся на спинку дивана. Я предпочёл чай без

сладкого. Положил на стол ладонь, подвинул ближе к середине и поднял. Алекс посмотрел на оставшийся на тёмно-коричневой скатерти телефон. Маленький серебристо-чёрный телефон его жены.

– Ты ведь наверняка установил программу слежения. – Я достал из кармана цепочку с подвеской. Пегас с сапфировыми глазами. Его я приказал Захару снять с шейки девчонки перед тем, как он отправил её в машину.

Глаза Аверина сразу потемнели. Крылатый конь тихо стукнулся о мобильный.

– Они в моём доме в Италии, – сказал он. – Сицилия.

Я отпил чай. Сицилия... Сам не знаю, что почувствовал, получив ответ.

– У тебя красивая дочь, Асманов, – сказал Аверин негромко. Задумчиво посмотрел на меня, потом за моё плечо, хотя в зале, помимо нас, никого не было. Охрана осталась за дверью.

У меня красивая дочь...

– Прикажи привезти Стэллу.

– После того, как ты ответишь ещё на один вопрос.

– На остальные вопросы ответить себе можешь только ты сам.

И снова он был прав. До этого момента я думал, что хочу знать, как, зачем, какого хрена. Но нет. Всё, что мне было нужно, я знал и так. Но всё же вопрос я задал:

– Как ты её выносишь?

Он снова хмыкнул. Дотянулся до пиалы и положил кусок сахара в своё блюдце.

– Тебе честно? – поднял взгляд. Налил в блюдце чай. – Я её люблю. Вот и всё. Ты знаешь, что такое любовь, Амин? Она делает вкусным всё, к чему имеет

отношение. Знаешь... Я терпеть не могу чай с жасмином. Но если добавить побольше сахара, он не такой поганый. Вот и любовь. Если она действительно любовь, всё поганое с ней вполне терпимо. Даже вкусно. Мне с ней вкусно, Асманов. Стэлла сделала каждый мой день вкусным, с ней я знаю, ради чего мне нужна эта чёртова жизнь. Без неё – нет.

– Да ты романтик, Аверин.

– Боже упаси. Не вижу ничего романтического в том, чтобы признать, что люблю свою женщину. Ты задал вопрос, я на него ответил. Перейдём к делу.

Помедлив несколько секунд, я набрал Захару. Пока отдавал приказ, Алекс не сводил с меня глаз. Его видимое спокойствие меня не обмануло: он следил за каждым моим словом. Но водить его за нос у меня намерений не было. Всё, что хотел, я уже получил. В том, что он сказал правду, я не сомневался. Мы оба знали, на что способен каждый.

– Быстро ты сдался, – я подтолкнул телефон и подвеску к нему.

Он забрал и то, и другое. Зажал пегаса в кулаке. Цепочка осталась свисать по тыльной стороне ладони, задевая широкое, лишённое изысков обручальное кольцо.

– Давай на чистоту. Твоя женщина – это твои проблемы, Амин. Я бы мог послать тебя к чёрту, но зачем мне это? У меня были сложные дни, – он поморщился, поведя плечом. – И всё, чего я хочу – чтобы Стэлла была рядом. Чтобы разгуливала по дому в своих умопомрачительно узких штанишках и разворачивала для меня конфеты. Своего дерьма я хлебнул под завязку.

В зал вошёл Захар. Девчонку он держал за плечо, выше локтя. Алекс стремительно повернулся. Секунды ему хватило, чтобы убедиться, что с его женой ничего не произошло.

– Мне есть, чем заняться, Амин, – продолжил он. – С Сабиной раз...

– Не говори ему! – выкрикнула девчонка, не успев Захар отпустить её. – Не вздумай ему рассказывать, где она! Он же этого от тебя хочет?! Алекс...

В дверях показался ещё один охранник, на сей раз из Аверинских.

– Отвези Стэллу домой, – бросил ему Алекс. – Я скоро буду.

– Я не поеду домой! – девчонка дёрнулась.

Поднявшись, Алекс подошёл к ней. Захар разжал пальцы, и она переходящим призом оказалась у мужа.

– Он...

– Замолчи, Волчонок. Тебя это не касается.

Он подвёл жену к своему человеку. Она попыталась вырваться, возразить, но он кивком показал на дверь. Сам закрыл зал и вернулся за стол.

– Разбирайся со своей женой сам, Асманов. Это ваши дела. Только сделай так, чтобы, если ей потребуется защита или помощь, она бежала к тебе, а не ко мне.

Я ничего ему не ответил.

– Дай распоряжения, – обратился я ко всё ещё ждущему у дверей Захару. – Вылетаем утром.

Глава 3

Сабина

Три дня назад...

Понимал ли Алекс, что я чувствую? Просыпаясь утром, я мысленно касалась дочери, гладила по волосам, а вечером целовала её перед сном. Вот и всё, что я могла. Несколько часов, проведённые с ней, намертво связали нас воедино.

– Я должна забрать её, Алекс, – повторила я с непонятно откуда взявшимся знанием. – Не сделаю этого сейчас, не сделаю никогда.

– Не очень удачная идея.

– Может быть.

– И всё же ты хочешь сделать это, – подытожил он.

Я не ответила. Смотрела на Алекса и просто знала – должна. Знала это, когда садилась в автобус, знала, когда ехала в такси, и тем более знала сейчас.

Он кивнул и показал мне на уходящую вглубь территории дорожку. Сам пошёл к воротам. Заговорил с охранником, но о чём, я не слышала. До меня доносились только отзвуки голосов. Деревья шумели листвой, вдалеке журчала вода, а может, мне только казалось. Здесь, в мирном саду, я чувствовала себя уютнее, чем в городе. Три проведённых в питомнике года не прошли бесследно. Я отвыкла от шума и скопления людей.

Алекс повернулся, посмотрел на меня. Снова что-то сказал охраннику. Я всё же двинулась по дорожке и вскоре вышла к постройке. Судя по воротам, это был гараж. Как-то само собой в руках оказались разорванные и наспех связанные бусы. Гладкие камни под пальцами успокаивали. Какая она, моя дочь? Застенчивая или бойкая? Любит ли она рисовать? Что ей нравится больше – играть дома или на свежем воздухе?

В горле стоял ком. Я знала её, как не знала никого, и ничего не знала о ней. Совсем ничего. Заметила в траве резиновый мячик. Ярко-розовый, с разноцветными кляксами.

Всё, что мне удалось узнать об Алексее – его имя, да и то случайно. Услышала обрывок разговора Амина с Захаром. Есть ли у него дети? И та девушка из питомника... Берта. Она была беременна от него. Кто она ему?

– Через десять минут выезжаете, – услышала я и обернулась, едва не выронив от неожиданности мяч.

Алекс появился из ниоткуда. Вышел с совершенно другой стороны.

Посмотрел на мячик, на меня и, ничего не сказав, взял его.

– Надя его сегодня искала.

– Надя? – переспросила я на автомате.

– Надя. – Прямой, решительный взгляд. Серебро радужки вокруг чёрных, как пропасть, зрачков. – Моя дочь.

Пальцы стали холодными. Два слова, окончательно вывернувших душу. Голос пропал. Осознание скорой встречи обрушилось лавиной, сделав меня как никогда слабой и в то же время сильной.

– Ты видел её? – спросила я, хотя слова давались с трудом. Язык словно прилип к небу. – Ты видел мою Жасмин?

– Нет.

Я замялась. Хотелось куда-то деть руки. После этого «нет» всё, что я могла – ждать. О чём ещё было спрашивать, когда каждой частичкой, каждой клеточкой я хотела только одного – почувствовать Жасмин. Реальную, тёплую, мою.

– Твою дочь я не видел, – только я отвернулась, сказал Алекс. – Но несколько дней назад мне прислали её свежие фотографии и отчёт.

Я впилась в него жадным взглядом. Губы приоткрылись, но слов не было. Будто я стала немой.

– Я не буду тебе ничего говорить, Сабина. Скоро ты сама её увидишь. С ней всё в порядке. О ней хорошо заботились, за это можешь не переживать.

Из гаража выехал автомобиль. Серый, с отливом, будто бы его облили серебром, седан. Остановился возле нас.

- Твоя карета, - Алекс открыл заднюю дверцу.

Я обратила внимание на идущую к нам женщину. Алекс тоже посмотрел на неё.

- Вы просили... - она подала ему пакет. Взяв, он показал мне на сиденье и, когда я оказалась в салоне, отдал.

- И твой завтрак. Или обед, смотри сама.

Захлопнул машину и подал жест водителю. Стоял, глядя нам вслед. Я видела его в зеркале. И... Я обернулась и сквозь заднее стекло попыталась рассмотреть подошедшую к нему девушку. Миниатюрная брюнетка в леггинсах и бледно-розовой тунике. Не может быть! Или...

- Кто это? - порывисто спросила я у водителя. - Это Берта?

Он бросил взгляд в зеркало. Через него же - на меня.

- Это Стэлла. Жена хозяина. Про какую Берту вы говорите? Или вы про ту, которая принесла еду?

- Н-нет... - губы дрогнули.

Алекс и брюнетка скрылись из виду.

- Тогда не знаю. Никаких Берт тут нет.

- Я... Неважно.

Стэлла. Жена хозяина.

Пакет в руках был тёплым, и я вдруг поняла, что жутко голодна. До такой степени, что вот-вот закружится голова. Машина притормозила у разошедшихся

ворот и, выехав, покати́лась по дороге.

- Долго нам ехать?

- Пару часов, если повезёт. Может, все три. Можете отдохнуть. Сзади есть покрывало, если нужно.

- Спасибо, - ответила я и, поколебавшись, взяла плед.

Разувшись, я устроилась на сиденье с ногами. Дорога до дома Алекса была долгая, от сидения в автобусе ноги ныли, болела спина. Но это было ничем в сравнении с тем, что от встречи с дочерью меня отделяли каких-то три часа.

Три часа, и я смогу обнять её. Свою маленькую Жасмин. Смогу почувствовать её сердечко не на расстоянии, а возле своего. Смогу сказать ей, как сильно я её люблю.

***

После горячего какао и огромной улитки с корицей, найденных в пакете, я задремала. Поняла это, только когда, открыв глаза, увидела, что едем мы по узкой улочке. Дома были по большей части трёх или четырёхэтажные, но скоро закончились и они.

- Где мы? Сколько времени?

- Вы проспали всю дорогу, - ответил водитель с лёгкой улыбкой.

На вид ему было за тридцать. Симпатичный. В другой момент я бы тоже улыбнулась, но зажатая в кулаке нить бирюзы напомнила мне, кто я.

- Посёлок называется Лебедский. Вряд ли вам это о чём-нибудь скажет.

Да, название не говорило ни о чём. Я хотела спросить, сколько нам осталось ехать, но мы сбавили скорость и вскоре остановились возле аккуратного одноэтажного дома, скрывающегося за плотным, в отличие от многих тут, забором.

– Нам сюда. – Сказал водитель и отстегнулся. – Кстати, меня зовут Денис. Я начальник службы безопасности Алекса.

– Сабина, – ответила я, заставив себя отвлечься от дома.

– Я знаю.

Он вышел из машины. Дверца с моей стороны открылась, и охранник показал мне на калитку.

В то, что от дочери меня отделяют только забор и стены, не верилось. В то, что через считанные минуты я увижу её – тем более. Когда я неслась верхом на Амуре, это и то казалось реальнее. Когда ехала в автобусе, когда разговаривала с Алексом – тоже. Стало страшно.

– Я с вами не пойду, Сабина, – сказал Денис, пропустив меня на участок. – Нюра ждёт вас. Я тоже жду. – Он показал на машину. – Постарайтесь не задерживаться. У вас ещё много дел сегодня.

***

Дверь открыла молодая женщина в тонком свитере. Волосы русые, лицо с крупными чертами, делающими её похожей на ребёнка. Я сразу же обратила внимание на катышки на рукавах и простые серёжки в её ушах.

– Вы Нюра? – спросила я, когда она молча пропустила меня в светлый коридор.

– Да. Алекс предупредил, что вы приедете. – Улыбнулась блёкло. – Я подготовила кое-что из вещей. Они могут показаться вам дешёвыми, но детям бывает нужно что-то, к чему они привыкли. Так что не спешите избавляться от них сразу.

Взяв с комода потрёпанную мягкую собаку, Нюра подала её мне.

– Это одна из её любимых игрушек.

Жестом показала на сидящего поверх сумки мышонка. Он, в отличии от собаки, был явно дорогим и новым.

- Его она тоже любит. Не знаю, в чём секрет... - на этот раз улыбка вышла грустной.

- Где она?

Нюра повела меня дальше. Остановилась в дверях и, дождавшись, пока я подойду, кивнула на открывшуюся взгляду кухню. Могла бы этого не делать. Я и так увидела её: сидящую на половичке у дивана девочку. Рядом с ней были разбросаны разноцветные кубики, из которых она старательно строило что-то, похожее на квадрат.

Сердце замерло, дышать стало трудно. Вцепившись в дверной косяк, я смотрела на дочь, стараясь не дать волю подступившим слезам. Земля уходила из-под ног, я словно бы вязла в трясине. Жасмин.

- Жасмин... - прошептала я на выдохе.

Она вскинула голову. Посмотрела на нас. Её губки приоткрылись, бровки сдвинулись. Неловкое движение, и выстроенные кубики разлетелись по половику. Но она и не подумала расстроиться. Поднялась и с интересом стала рассматривать меня.

- Тётя? - пролепетала Жасмин, показав на меня ручкой. - Тётя? - повторила настойчивее, с откровенно вопросительной интонацией.

Её «тётя» резануло по больному. Я втянула воздух, вцепилась в косяк крепче. Слезы всё-таки потекли. Сделав шаг к ней, я присела. Сама не поняла, как это получилось. Всего шаг, и я уже рядом.

Я прикрыла рот рукой, но всхлип всё-таки вырвался. Обезумевшая, схватила дочь, прижала к себе. Жасмин вырывалась, а я прижимала её к себе всё крепче и крепче. Не отпущу! Больше никогда не отпущу!

– Сабина, – различила я голос Нюры. Прикосновение к плечу. – Сабина, вы её пугаете.

Я отчаянно замотала головой. Тыкалась в шею Жасмин, дышала её детским запахом и не могла надышаться.

– Сабина, отпустите её, – Нюра потянула меня назад. – Вы её пугаете! Вы меня слышите?!

– Я её мама... – выдавила я сквозь слёзы. Обернулась к стоящей рядом женщине. – Я...

Прошное

Комната, в которой меня заперли, походила на камеру пыток. Нет, в ней не было ничего особенного. Но первое, что я увидела, когда охранник завёл меня – серёжки сестры, лежащие на прикроватной тумбочке. Всё здесь напоминало о ней: вставленная в раму вышитая картина, похожая на тончайшую паутинку скатерть на столе...

Я долго не решалась присесть. Длинное платье тихо шуршало при каждом движении, а мне казалось, что звук оглушительный. Сразу же после росписи один из охранников Амина отвёл меня в машину. Объяснять никто ничего не стал. Только раз я перехватила взгляд отца, но подойти мне так и не дали. Где сам Амин? Почему меня не отвезли в ресторан? Я не понимала ничего. Ничего, кроме одного: он женился на мне затем, чтобы отомстить.

– За что? – я встала у окна, вцепилась в подоконник и что было сил попыталась вспомнить.

Поездка, клуб... Рука Лейлы на округлом животе, сладкие коктейли. И всё. Дальше – пустота.

Вернувшись к постели, я села на край и уставилась на запертую дверь. С собой у меня не было ни телефона, ни одежды. Ничего. Белое платье, изящные туфли и страх перед будущим. Сказанные Амином слова о брачной ночи впечатались в

сознание. Сильнее – его взгляд.

***

– Вставай! – раздался голос у моего лица.

Не успела я открыть глаза, оказалась на полу. Платье перекрутилось вокруг ног и мешало двигаться. Амин стоял напротив, расставив ноги, и смотрел с презрением. Окно за его спиной было тёмным. Всю прошлую ночь я не могла сомкнуть глаз, а сейчас уснула и не заметила, когда он вернулся.

– Амин... – шёпот был едва слышен.

Он криво хмыкнул и стал надвигаться.

Инстинктивно я поползла назад. Он всё шёл на меня. Наконец ему это надоело, и он рывком поднял меня на ноги. Посмотрел в лицо.

– Кем бы ты ни была, – проговорил он холодно и одновременно с яростью, – одного у тебя не отнять.

Я сглотнула. Спросить, чего именно, не смогла – так сильно колотилось сердце и так он пугал меня. Он дотронулся до моего плеча. Слишком нежно, чтобы это могло быть правдой. Правдой оказался рывок. Он потянул платье так, что ткань впилась в тело.

– Ты очень красивая. И теперь ты моя. – Очередная усмешка. – Так что не будем откладывать, Саб, – он вновь нежно коснулся моей щеки.

Слишком нежно. Но в глазах его не было никакой нежности. Только ненависть и чернота.

Настоящее

Воспоминания нахлынули лавиной. Разрушительной и беспощадной. Губы задрожали. Разжав руки, я отпрянула от дочери. Прижала пальцы к губам.

– Не надо! – возмущённо вскрикнула Жасмин, путая слоги, так что разобрать, что она говорит, можно было с трудом. – Почему такая?! Почему?!

Вместо почему она говорила «потемь», «не надо» звучало, как «не дьяна», но я знала, что она хочет сказать. Только сейчас я поняла, что она тоже плачет. Я и правда напугала её!

– Возьмите, – Нюра сунула мне чашку с водой.

Сама присела рядом с кубиками. Протянула один моей малышке.

– Я тебе сегодня говорила, что ты должна будешь поехать в волшебное путешествие, помнишь?

– Нюра! – дочь расплакалась сильнее. Потянулась к ней. – Не хочу. Нет...

– Ну что ты? – пальцы чужой женщины прошлись по тёмным, вьющимся волосам. – Тётя просто увидела тебя и удивилась, какая ты красивая малышка. Она никогда не видела таких. И расплакалась от радости, что в путешествие с ней поедешь именно ты.

– Не надо тётю! – её наполненный слезами лепет пронзал и разум, и сердце. – Ты... Тебя... ... не х-хочу! – Жасмин капризно захныкала. Вытерла кулачком глаз и опять заплакала. – Я с тобой хочу! Она... – неразборчивый лепет – всё, что зазвучало дальше.

Нюра что-то зашептала, подвинула к ней кубик. Один, другой.

Я вытерла лицо и тоже присела рядом. Бусы...

– Смотри. – Голос дрожал. Расправив ставшую куда короче прежнего нить, протянула на раскрытой ладони. – Смотри, что я принесла. Это волшебный браслет. Он... он приведёт нас в сказочную страну.

Жасмин всхлипнула. Щёки её были мокрыми. Но за браслетом она потянулась. Дотронулась и отдёрнула руку. Нюра принесла собаку, которую я выронила, даже не заметив этого.

- Тоша поедет с вами, - посадила рядом с ней.

- Тоша... - Жасмин посмотрела на игрушку. Нахмурилась, и в её чертах отчётливо проявились черты мужчины, о котором я предпочла бы не вспоминать никогда. Если бы только могла.

Жасмин распахнула глаза и подняла голову.

- А ты? - указала на Нюру.

- А я... - и опять грустная улыбка. - А я должна остаться дома. В волшебной стране очень мало места, моя маленькая. Туда могут попасть только те, за кем прилетают феи.

- Феи? - глаза её стали просто огромными.

- Да. Я же говорила, что сегодня за тобой прилетит фея, - она показала на меня. - Вот она.

- Фея? - Жасмин показала на меня и стала рассматривать с ещё большим интересом. - Палочка?

- Какая палочка? - просипела я, едва сдерживая желание дотронуться до её щёчек, носика, губ.

- Палочка... Волшебная палочка!

- У меня нет палочки, - я шмыгнула носом. Взяла бусы. - У меня только... Только волшебный браслет. И ещё...

У меня не было ничего волшебного. Даже близкого к волшебному. Только оборванные бусы и израненное сердце.

Моя дочь не знает, кто я. Чужая женщина стала её другом, её матерью. А я... Я всего лишь фея, у которой нет даже волшебной палочки. Утром, на автобусной станции, я купила простенькую резинку, чтобы собрать волосы, расчёску и пачку влажных салфеток. С собой у меня был пакетик с травами на всякий случай.

– Закрой глаза.

Она смотрела с непониманием.

– Закрой глазки, – попросила я мягко. – Глазки. Просто закрой их, Жасмин, – коснулась её груди. Места, где бьётся сердце.

Жасмин обернулась на Нюру.

– Закрой, тебя же просит фея.

Дочь крепко зажмурилась.

– Синий – благородство, – прошептала я. – Оранжевый – радость. Представь радугу, Жасмин. Яркую, яркую радугу. Зелёный – жизнь. А ещё там должен быть серебристый цвет, розовый, жёлтый и голубой. Представила? Представила, Жасмин? Представь, пожалуйста.

Она согласно кивнула.

– Теперь эта радуга всегда с тобой. Но главное, там должен быть красный лучик. Яркий красный лучик. Он должен быть самым большим.

– Красный лучик?

– Да. Красный лучик – это любовь. Волшебная любовь. А теперь открой глазки.

Она послушалась. Я взяла её за руку и, два раза обвязав браслет вокруг запястья, закрыла замочек.

– Волшебная радуга теперь всегда будет в твоём сердце. И волшебная любовь. – Я поднялась. – А теперь пойдём. Нам пора.

Я посмотрела на Нюру, кивнула ей в знак благодарности и повела дочь к двери, молясь, чтобы она не опомнилась хотя бы до тех пор, пока мы не сядем в машину.

Жасмин вдруг выдернула ручку. Сердце снова замерло, теперь уже от отчаяния. Но она подбежала к плюшевой собаке, взяла её и вернулась ко мне. Оглянулась.

– Люблю, Нюра. – Каждая смазанная детством буква для меня звучала чётче чего бы то ни было.

– Я тоже тебя люблю, Жасмин, – глухо отозвалась та. – Прощай.

Мы встретились взглядами. В глазах Нюры стояли слёзы.

– Берегите её. Она чудесная. И... не волнуйтесь. Я хорошо о ней заботилась. Как о своей.

– Я знаю, – отозвалась я и повела дочь дальше.

И правда знала. Откуда? Просто знала и всё. Так подсказывало сердце.

***

Денис ждал нас.

– Всё готово, – сказал он, открыв заднюю дверцу.

На сиденье было закреплено детское кресло. Нежно-розовое, с абстрактным, похожим на морозные узоры, рисунком. Когда мы ехали сюда, его не было. А я и не подумала об этом. Жасмин потянула ручонку, и это вывело меня из замешательства.

– Садитесь. Я схожу за вещами.

Денис направился к дому, а я, чувствуя себя куда более неуклюжей, чем моя малышка, обхватила её.

- Вот так, - посадила на сиденье с краю. - Так, да?

Я улыбнулась. Она начала отползать назад, попутно крутя во все стороны головой. Запоздало до меня дошло, что проще было сразу усадить её в креслице.

Кое-как я всё же справилась с этим. Ремешки защёлкнула как раз в тот момент, когда Денис вернулся с сумкой.

- Возьмите, - подал бутылку воды. - Вдруг она захочет пить по дороге.

- Пить! - тут же повторила Жасмин, показав на воду. Что-то залепетала, но на этот раз понять её оказалось выше моих сил.

- Хочешь пить? - я отвинтила крышку и подала ей бутылку.

Жасмин спрятала ручки. Завертелась в кресле. Плюшевая собака свалилась с её коленок, упала вниз. Дочь потянулась к ней, но ремешки не давали достать до пола. Кряхтя, она попробовала дотянуться ещё раз, а потом взялась за застёжку ремня, хотя я уже успела поднять собачку.

- Держи, - отряхнув игрушку, вернула ей. Но собака ей была уже не нужна. Теперь её заинтересовала ленточка на моём кардигане.

- Если потребуются остановка, дайте знать, - сев за руль, бросил Денис. - Ваша сумка в багажнике. Вы достали всё, что нужно?

- Если честно, я не знаю, что нужно, - призналась я откровенно. - Вернее... - посмотрела на дочь. - Не уверена, что знаю достаточно.

- Ничего, - он завёл машину, и мы медленно тронулись с места. - Всякое бывает. Она вас научит быстро. Алекс тоже не знал, а когда появилась Надька... - он усмехнулся, тряхнул головой. - В общем, выбора она ему не оставила. Возьмите. - Между спинок появилась пачка влажных салфеток. - На всякий случай. Дальше будем решать проблемы по мере поступления. Но будем

надеяться, что их не возникнет.

***

Больших проблем Жасмин и правда не доставила. Только раскапризничалась примерно через час после выезда. Спрашивала, где Нюра, но что ответить ей, я не знала. Заметив, что она сонно потирает глаза, забрала её из кресла и, посадив на мягкий плед, стала поглаживать по голове и плечам. Денис ничего не сказал. Лишь посмотрел в зеркало. Вскоре голова Жасмин упала мне на руку, соскользнула на колени.

- Я боюсь, что она начнёт плакать, - попыталась оправдаться я, поймав ещё один взгляд охранника.

- Пусть спит. Красивая у вас девочка.

- Спасибо.

Я смутилась. Больше, чем если бы он назвал красивой меня. У вас...

Да, у меня красивая девочка. Самая красивая, самая желанная и самая любимая. Просто потому, что она моя. Всегда была и всегда будет моей. И никогда! Никогда она не узнает, как была зачата. Клянусь, никогда!

Прошрое

Отстранённым взглядом я смотрела на бегущую из крана в ванной струю воды. Её размеренное журчание вводило в подобие транса. Тело болело. Запястья, локти. Его грубые, беспощадные пальцы оставили невидимые раны, чёрные угли зрачков прожгли насквозь душу. Вспомнились пожелания сестры на совершеннолетие. Любовь...

- Ты ещё долго?

От грохота в дверь я вздрогнула. Сколько я просидела на дне душевой, не знала. Открыла кран и смотрела на воду.

- Если не выйдешь через десять секунд, выволоку тебя сам.

На миг я прикрыла глаза. Вдохнула. И этот вдох отдался болью внизу живота. На бледно-розовом кафеле остался кровавый развод. Придерживаясь за стену, я поднялась, но одеться не успела.

Дверь распахнулась. Амин осмотрел меня с головы до ног. Только я попыталась прикрыться, он выдернул у меня полотенце.

- Возвращайся в спальню, - приказал он.

- Я не хочу.

- Возвращайся в спальню.

Он говорил тихо, но от тона его голоса по телу бежали мурашки. Довольно долго мы смотрели друг на друга. Как бы ни было страшно, уступить я не хотела. Вскинула голову. Его чёрные волосы всё ещё липли к вискам. Обнажённый по пояс, он вызывал ещё больший страх, чем когда был раздет полностью. Я сдалась. Бросилась в спальню и только там смогла вдохнуть. Глаза жгло слезами.

- Пошла! - рявкнул он, показав на постель.

- Нет!

- Нет? - переспросил вкрадчиво.

Я стиснула зубы. Нет! Уступить ему сейчас значило отдать себя в рабство.

- Ты... Ты не будешь так со мной обращаться! Я не позволю! Я...

Его пальцы сомкнулись у меня на плече. Подтянув к себе, Амин попытался поцеловать меня. Я принялась вырываться. Упёрлась ему в грудь, что было сил замотала головой. Щетина царапала кожу. Его тяжёлое, горячее дыхание было пропитано запахом дорогого алкоголя. Я чувствовала этот же запах, когда он,

пригвоздив меня к постели, ритмично двигался во мне, держа руки над головой. Я чувствовала его, когда он цедил мне в лицо, как ненавидит меня. И когда, застонав, кончил, чувствовала этот же запах.

– Нет! – зарычала я сквозь зубы. Отступила, пытаюсь оттолкнуть Амина. – Иди к чёрту! Если ты так вёл себя с Ле...

Он схватил меня за руки. Рывком подтянул к себе. Лицо его исказила такая ярость, что меня охватил ужас. Тиски пальцев становились всё крепче, но он словно не чувствовал этого.

Я принялась вырываться. После того, что он сделал, во мне не осталось ничего, кроме ярости. И горечи. Коленом я пихнула его в ногу, стала выкручивать кисти.

– Не смей произносить имя моей жены, мерзавка! – процедил Амин, схватив меня за волосы.

– Иди к дьяволу! – просипела я и, выдернув руку, ударила его в грудь. – Твоя жена?! Я твоя жена! – выкрикнула истерично.

К глазам подступали слёзы. Мне было больно, страшно. Я не понимала, что делать, и не понимала, что меня ждёт. Моя жизнь разрушилась, а я даже не помнила, что произошло в тот злосчастный вечер. Только больницу и слова папы, до сих пор отдающиеся в памяти: «Что ты натворила?» Что?! Что я натворила?!!

– К дьяволу?! – взревел Амин, встряхнув меня. – К дьяволу, сука?! К дьяволу отправишься ты. Я тебя в покое не оставлю. Всю свою грёбаную жизнь ты будешь расплачиваться за то, что сделала. Я тебе устрою ад на земле. Ты, маленькая тварь, пройдёшь все его круги.

– Ты псих! – закричала я ему в лицо. – Ненормальный, помешанный псих!

– Да! Псих! И всё из-за тебя! Ты, сука, страдать будешь так же, как она! Я теб...

Как-то мне удалось вырвать руку. Я замахнулась, но тут же Амин перехватил запястье. С силой оттолкнул от себя. Я попятилась, пытаюсь удержаться за воздух, хоть за что-то. Взмахнула рукой, вскрикнула, чувствуя, что лечу на пол.

Звон стекла... Спину обожгло. Собственный крик оглушил. Боль. Звон стекла всё ещё стоял в ушах. На несколько секунд наступила темнота. Осталась только боль и затуманивающий разум запах крови.

- М-м-м...

Я попыталась пошевелиться и сразу же вскрикнула. Новая волна боли охватила меня.

Под пальцами лежало битое стекло, блёклый свет лампы бил по глазам.

- Чёрт... - голос Амина донёлся сквозь кроваво-чёрную пелену боли.

Я снова попыталась пошевелиться. Вскрикнула, по вискам потекли слёзы. Тело опять пронзило. Ещё одна попытка. Приподнялась, и осколки впились в руку. Голова поплыла, блеск стекла был единственным, что я видела.

- Я... - Амин дотронулся до меня.

- Нет! - закричала я истошно. - Нет! Не трогай! Не трогай меня!!!

Его лицо стремительно затягивалось темнотой. Чёрные зрачки. Последнее, что врезалось в память - намёк на тревогу.

Амин подошёл ближе. Прикоснулся к животу. Спину словно бы разрезали ножом, а перед глазами стояли кружащие в красном мареве осколки стекла. Скомканное белое платье, алые следы на кафеле ванной.

Он был для меня всем. Амин. Он бы мог быть для меня всем.

- У тебя чёрное сердце, - то ли подумала, то ли прошептала я и в следующую секунду провалилась в черноту.

Настоящее

Сабина

Вернулись мы ближе к вечеру. Всю дорогу я держала ладонь на спинке Жасмин, и моё сердце переполнялось нежностью. Когда я видела её в последний раз, она была крохотным комочком. Огромные глаза, тёмные волосы и пухлые губки: вот и всё, что я запомнила. Отдать её было сродни глотку смертельного яда. Но иначе тогда поступить я не имела права. Защитить её, сберечь – это было единственным, что имело значение.

Что дальше, я не знала. Единственным человеком, к которому я могла обратиться, был Алекс. Я нуждалась в месте, где мы с дочерью могли бы жить. Безопасном, спокойном месте.

Когда мы подъехали к дому, Алекс уже ждал нас. Жасмин проснулась незадолго до этого, но усаживать в кресло я её не стала. Только машина открылась, дочь с любопытством принялась осматриваться.

– Дядя! – она подползла к краю сиденья. – Ты дядя! – устремила взгляд на Алекса.

– Явно не тётя, – подхватив, он вытащил её из машины.

В его огромных руках она казалась крошечной, почти что кукольной. Такой же она была бы в руках другого мужчины. Своего отца. Сердце сжалось, едва я представила их с Амином. Нет, не надо. Не думать об этом.

– С нашей последней встречи ты здорово подросла, – держа на вытянутых руках, Алекс осмотрел Жасмин. Поставил на землю. – Дуй давай. Поиграй, пока мы с твоей мамой поговорим.

Она уставилась на него с непониманием. Разумеется, не отошла ни на шаг. Мельком я увидела, как открывается дверь дома. На крыльце появилась девочка. Дочь Алекса была совсем на него не похожа: темноволосая, с правильными уже сейчас чертами лица и высокими скулами.

– Это кто? – спросила она сразу у всех, увидев Жасмин. Стремительно сбежала по ступенькам и обратилась уже конкретно к ней. – Как тебя зовут?

Жасмин прижалась к моей ноге. Я интуитивно коснулась её.

– Её зовут Жасмин.

– Как цветок, – заключила Надя. – У нас растёт жасмин. Но сейчас он не растёт.

– Не цветёт, – поправил Алекс. – Не рос бы он, если бы его выдернули.

Надя глянула на отца. Я опять уловила движение. На крыльце появилась та самая девушка, которую я увидела утром. Когда мы виделись в последний раз, на ней был парик, и о том, кто она, я не имела представления.

Она спустилась, подошла к нам. И вдруг порывисто обняла меня.

– Рада тебя видеть.

– И я тебя, Берта. Или... Стэлла.

Позади шумел огромный фонтан, вокруг шуршали листьями деревья, рядом стояла дочь. Этот день так сильно отличался от всех, что были в моей жизни последнее время, что трудно было поверить в его реальность.

– Стэлла, – подтвердила она и улыбнулась уголками губ. – Ты... Ты в порядке?

Она присела возле Жасмин и кончиками пальцев дотронулась до её ручки.

– Приве-е-ет, – протянула с улыбкой. – Дядя Алекс сказал сегодня, что к нам придет маленькая девочка. Вроде бы её зовут Жасмин. Ты не знаешь, кто это? Не видела тут такую?

– Я Жасмин, – отозвалась дочь.

– Ты? – деланно удивилась Стэлла.

– А дядя Алекс говорил, что эта девочка будет совсем маленькая. А ты не маленькая. Ты точно Жасмин?

Дочь кивнула. Очень уверенно. Вытянула ладошку и шагнула вперёд.

– Я Жасмин, – подтвердила она.

– Ладно, Стэлла, – Алекс коснулся плеча жены. – У нас мало времени. Побудь с детьми, мы с Сабиной пока пойдём в кабинет. Мне нужно ей кое-что отдать.

***

Ни о чём не спрашивая, Алекс провёл меня в кабинет. По пути я успела бросить взгляд в большое зеркало, вставленное в подчёркнуто-роскошную раму. Сколько бы ни пережила я за последние дни, это не сломало меня.

Под зеркалом лежала игрушечная карета с отломанным колесом, рядом с ней – перепачканная лошадка. Представить Алекса в роли отца было трудно только в первые минуты. Подсознательно я примерила эту роль на Амина...

– Надька – мастер разрушений, – сказал Алекс, когда мы вошли.

Сперва я не поняла, о чём он. Потом увидела на его столе остатки пластилина и валяющуюся на полу папку.

Подняв её, Алекс показал мне на диван.

– Если хочешь, попрошу сделать для тебя чай или кофе.

– Я ничего не хочу.

Это было не совсем так. Какао и булочка – всё, что я съела за целый день. Но меня тревожило будущее, а не это. Я знала: пока я не буду чётко знать, что делать дальше, не смогу думать ни о чём другом.

– Дело твоё, – ответил Алекс, выдвигая ящик стола.

В руках у него появился пухлый конверт. Ничего не говоря, он подошёл и отдал его мне. Я посмотрела с вопросом. Он кивнул на мои руки, отвернувшись, встал у окна.

Как и перед домом, откуда я несколькими часами ранее забрала дочь, меня охватил неосознанный страх. Хотелось открыть конверт, но в то же время я не могла заставить себя сделать это. Всё же надорвала бумагу. Первым, что достала, были две перетянутые резинками пачки денег. В одной – рубли разного номинала, в другой – валюта.

Это оказалось неожиданным. Я пришла в замешательство, но ненадолго.

– Твой отец понимал, что тебе потребуются наличные, – Алекс заставил меня отвести взгляд от купюр. – Рано или поздно потребуются.

Отец... Всё встало на свои места. Я отложила деньги в сторону. Достала паспорт. Открыла.

– Твой отец был той ещё сволочью, Сабина, – заговорил Алекс снова. – Терпеть не могу лицемерие. Даже по отношению к покойникам. Лицемерие – худшее из унижений. Твой отец этого не заслужил.

Разгоревшееся было возмущение стало затихать. Я бы могла с горячностью возразить Алексу, начать доказывать, что отец был примерным, правильным, но... Так ли это? Точно я не знала. Когда-то, будучи совсем девчонкой, ответила бы, что так. Но я слишком повзрослела за последние три года.

– Как бы там ни было, тебя он любил больше всего на свете. Больше денег, Сабина, больше власти и больше собственной жизни. Он попросил меня помочь спрятать тебя и сделать тебе новые документы. Этот конверт он передал для тебя в нашу последнюю встречу.

На развороте паспорта была моя фотография. Только дата рождения другая, имя тоже. Словно меня стёрли, как ненужный файл, и создали заново. Краем глаза я заметила, как Алекс достал из ящика что-то ещё.

– Возьми.

Я послушалась. Это было свидетельство о рождении Жасмин и водительские права на моё новое имя.

– Это уже мой подарок тебе. Я всё-таки скажу, чтобы тебе принесли чай. Пока закончи с конвертом. Через полчаса тебя отвезут в аэропорт.

– В аэропорт? – переспросила я, вскинув голову. – А Жасмин? Куда мы полетим?

– В Италию. Какое-то время побудете там.

Ничего больше не объясняя, он ушёл. Рядом со мной лежали деньги, права, свидетельство о рождении и два паспорта – обычный и загранник. В конверте оставалось что-то ещё. Раскрыв его, я вытащила другой – небольшой, прямоугольный. На нём твёрдым, ровным почерком папы было выведено два слова «моей дочери».

– Папа... – прошептала я сквозь подступивший к горлу ком.

Моей дочери... Уже этих двух слов было достаточно, чтобы меня захлестнуло горечью, болью и любовью. Но я всё-таки вытащила сложенный пополам листок.

«Сабина, если ты читаешь это письмо, меня, скорее всего, в живых уже нет. Может, оно к лучшему.

Во многих вещах, происходящих с детьми, виноваты родители. Отдав твою сестру замуж за Амина Асманова, я сделал неверный выбор. И тебя я тоже уберечь не смог. Оправданий этому нет. Но, клянусь памятью твоей матери, я хотел для вас лучшего.

Всегда помни, Сабина, я любил, люблю и буду любить тебя. Ты – моя дочь. Этого не изменит ничто. Ты – моя кровь, ты – моё продолжение. Нить, продолжающая наш род. Пока тянется нить, я жив. Жива и твоя мать.

В конверте деньги и документы. Я попросил Алекса отдать тебе его, когда он сочтёт это возможным. Сколько тебе придётся прятаться, я не имею понятия. Но вечно делать это ты не сможешь».

Строчки расплывались перед глазами. Сделав глубокий вдох, я попробовала прочитывать окончание письма, но слёзы мешали. В памяти мелькали картинки.

***

В первую же ночь своего брака я оказалась в частной клинике. Разбившийся стеклянный столик, осколки...

Один из них распорол спину так сильно, что кровь не останавливалась. Я почти не помнила, как мы ехали, как мне накладывали швы. Только как Амин, подняв с пола, матерился и кутал меня в плед.

В себя я пришла ранним утром в одноместной палате. За дверью разговаривали медсёстры. Я выловила имя Амина, но голоса отдалялись. Только одно различила чётко: «Не верю я в такие несчастные случаи. Насмотрелась. Бедная девочка...»

Решение бежать пришло спустя несколько минут. Куда? Я не знала, куда, не знала, как. Главное – бежать.

Следующей ночью мне удалось выбраться на улицу. А дальше... То, что было дальше, походило на кошмар. Пущенные по моему следу ищейки Аминп, трюм переправляющего живой товар корабля. Я стала добычей, за которой неслись адские гончие.

Несколько недель прошли в постоянном страхе. Только раз мне удалось набрать номер отца, но единственное, что я успела – всхлипнуть в трубку. Этого оказалось достаточно. Читая письмо, я понимала это. Нет... Понимала всегда, пусть и неосознанно. Если бы не папа, у меня не было бы ни единого шанса.

Прошное

Взгляд открывшей дверь мужчины вызывал желание поёжиться. Серебристая сталь, такая же опасная, как лезвие наточенного клинка.

Комната, где я провела последние дни, была крошечная. Из удобств – матрас на полу и уборная с раковиной за хлипкой дверью. Но как же я боялась момента,

когда кто-то из них придёт за мной! Всё, что я знала о человеке, который увёз меня с корабля, на котором партию девушек отправили на продажу – имя. Вик. Он был главным среди контрабандистов, и все мы боялись его. По его приказу любую из нас могли отдать на развлечение охране или убить для устрашения других.

Но этот мужчина казался ещё опаснее.

– Мне пришлось побегать, чтобы найти тебя, – сказал он, подойдя. – Поэтому будь хорошей девочкой и не трепи мне нервы.

– Кто вы? – спросила я, стараясь не выдать, как сильно боюсь.

– Это неважно.

– А что важно?

– В данный момент – сама ты пойдёшь, придётся мне тебя тащить на себе или дать тебе надышаться какой-нибудь дряни, чтобы ты уснула и не устраивала сцен. В этом случае тащить тебя придётся всё равно мне, но проблем будет меньше.

– Всё зависит от того, куда вы собираетесь меня тащить.

Уголок его рта дрогнул, на щеке появилась ямочка. Я устала и хотела есть, мне было страшно, но почему-то эта усмешка помогла расслабиться.

– Тебе нужно встретиться с отцом, Сабина, – выражение его лица резко изменилось. Усмешка пропала вместе с ямочкой, а взгляд стал жёстким и пристальным. – Сейчас я отвезу тебя к нему.

– Тогда я пойду сама, – сказала я, не раздумывая, и, дождавшись, когда он пропустит меня вперёд, вышла в коридор, который увидела в первый раз, потому что сюда Вик вёз меня с завязанными глазами.

***

Отец ждал меня в припаркованном возле старого кирпичного дома автомобиле. Я думала, мужчина со сталью в глазах отвезёт меня домой, и была удивлена, когда мы остановились.

- Я буду ждать в машине, - подведя меня к дверце со стороны пассажира, сказал он и, открыв, кивнул отцу.

От радости на глазах выступили слёзы. Сердце бешено заколотилось, только я вдохнула родной запах.

- Папа! - крик вырвался сам собой.

Я бросилась к отцу, прижалась и горько зарыдала. Сколько же произошло за последнее время! Даже в кошмарном сне я не могла представить, что окажусь на корабле среди живого товара. Я вообще не могла представить, что такое есть в этом мире!

- Папочка! - шептала я, захлёбываясь слезами. - Как хорошо, что ты меня нашёл! Пап...

- Спокойно, Сабина, - он погладил меня по спине. - Всё, тихо.

Что-то было не так. Я вдруг остро почувствовала это. Заставила себя посмотреть на отца. Губы искривились, дыхание остановилось. Я всхлипнула. Отец смотрел слишком серьёзно и слишком пристально. И счастливым не выглядел.

- Пап, что случилось? - спросила я через силу. - Почему мы встречаемся тут? Кто этот человек?

- Этот человек спрячет тебя.

- Спрячет?

- Да. Во всём слушайся его. Ему можно доверять. Никто не должен знать, где ты.

- Зачем ему меня прятать? - на меня как небо обрушилось. Даже слёзы кончились. - И почему он, а не ты?

– Никто не должен знать, где ты, Сабина. В том числе и я. Ты должна исчезнуть.

– Исчезнуть? – переспрашивала, как пустоголовая, а сознание пыталось связать ниточки. – Надолго?

– Пока не знаю. Но это единственное, что может помочь тебе спастись от Асманова.

Он посмотрел в зеркало заднего вида, на отражающуюся в нём машину. Сделал знак рукой. Я в панике повернулась назад и увидела, как открылась дверь со стороны водителя. Что этот мужчина сказал, когда мы подошли к отцовской машине? Что будет ждать?

– Пап, я... – хотела сказать, что не хочу, что не поеду, но осеклась под строгим взглядом отца. – Хорошо, пап. Я... я люблю тебя.

Он похлопал меня по кисти и показал на дверь. В этот момент она открылась, и я, намертво запечатлев в памяти родные черты, пошла с мужчиной к чёрному внедорожнику.

– Скажите хотя бы, как вас зовут.

– Сильвер, – ответил он, открыв его. Показал мне на заднее сиденье. – Садись. Ехать нам долго. – Ещё один взгляд на бумажный пакет. – Если ты голодная, можешь заняться делом. Если нет, сиди молча и не задавай лишних вопросов. Я этого не люблю.

Настоящее

«...Деньги и документы помогут тебе начать новую жизнь. Но будь осторожнее, моя девочка. Как выяснилось, я ничего не знал о человеке, за которого выдал замуж старшую дочь. Тебя я выдал за него, чтобы уберечь. Это было лучшим, что я мог тогда сделать. Прости меня. Я должен был найти другой способ, но мне не хватило времени и стойкости.

Помни, что я всегда рядом. Будь сильной, Сабина, будь мудрой. И, что бы ни случилось, будь красивой. В тебе течёт не только моя кровь, но и кровь твоей матери, а она всегда говорила, что в красоте особая сила, дарованная Всевышним только избранным женщинам.

Если тебе нужна будет помощь, обращайся к Алексу. Он человек жёсткий, но на него можно положиться.

Прости, что не сказал тебе всё это лично. Я не сделал многого из того, что должен был сделать. Но корить себя за это уже не имеет смысла. Поэтому просто ещё раз напишу то, что написано выше, и пусть эти слова заменят точку.

Я тебя люблю, моя девочка, моя дочь, моя Сабина».

***

Дочитав, я аккуратно сложила лист пополам. Убрала в маленький конверт. Маленький – в большой. Туда же поместила оба паспорта, права и свидетельство о рождении. Деньги.

С улицы раздавался детский смех и голос Стэллы.

Я положила конверт на колени и закрыла глаза. Вдох... Скомкала край конверта. Слезинка тихо ударилась о бумагу. Новый вдох и выдох, перешедший во всхлип. Плечи затряслись, из груди вырвались рыдания. Я стиснула ладонь в кулак, но это не помогло. Папа...

– Прости меня, папа...

Я тоже не сказала ему так много! Не сказала, как сильно люблю. И даже не написала. Клятву быть достойной дочерью я уже дала. Что я ещё могла?! Только одно – поклясться, что не позволю ниточке оборваться.

– Я буду сильной, папа, – прошептала я сквозь слёзы. – Обещаю. Клянусь.

Глава 5

Амин

Едва ли не на всём пути от аэропорта до обозначенной Авериным точки сбоку тянулась полоска моря. Лейла бы наверняка пришла в восторг, которого я никогда не понимал. Вода она и есть вода. Ни конца, ни края. Ни тени, в которой можно укрыться от палящего солнца, ни открывающихся с горных плато просторов. Дух перехватывает от величия. Горы мне куда роднее. Почему-то казалось, что Сабина тоже предпочла бы воде их.

– О чём думаете?

Я повернулся к Захару. Давно мне не задавали таких вопросов. Особенно те, кому я платил за работу.

– Сразу не объяснишь. – Задумался. Подул ветер, и волны стали выше. – Надо забрать их так, чтобы не напугать девочку. Ей два с небольшим. Вряд ли Сабина станет устраивать при ней сцену, но чёрт её знает.

– Она не похожа на...

Он замолчал, поймав мой взгляд. Я глубоко вдохнул. Дорога тянулась монотонной полосой. Впереди всё то же небо, вся та же линия горизонта – замершая, не отдаляющаяся и не становящаяся ближе.

– Об этом я и думал. Не могу себе представить, чтобы Лейла решилась повернуть такое.

– Она бы и не решилась.

– Да... – отозвался я с мрачной задумчивостью.

Она бы не решилась. Даже если бы захотела, духу бы не хватило исчезнуть, да ещё и спрятать от меня моего же ребёнка. Домашняя, покладистая, с лежащим на коленях кружевом – такой я запомнил её. За время, что мы прожили, она ни

разу не посмела сделать по-своему, если знала, что у меня другое мнение. Она была морем в безветренный день позднего лета, её сестра – февральским штормом, обрушивающим на камни высокие волны.

Сравнение у самого вызвало усмешку.

Наконец сбоку мелькнули несколько домов.

– Здесь, – коротко кивнул Захар на дом с верандой.

Мы остановились, не доезжая. Людей я специально оставил в городе. Нагнетать было незачем – никуда Сабина не делась бы.

Стоящее высоко в небе солнце палило. Я посмотрел на часы. Так и есть – самая жара.

– Окунуться было бы самое то, – заметил Захар, закрыв машину.

– Мы не за тем здесь, – отрезал я, хотя он был прав.

После забега, устроенного нам Сабиной, это было бы кстати. Но в планах было другое – забрать её, дочь и вылететь обратно.

К дому вела выложенная брусчаткой дорожка. Персиковые и оливковые деревья отбрасывали тень на веранду и обращённые на улицу окна.

– Всё в порядке, – сказал Захар, зайдя внутрь.

***

Что, собственно, могло быть не в порядке? Разве только то, что Сабина отравила меня и уехала из страны с поддельными документами. Да, чёрт возьми, порядком это никак не назовёшь.

Не успел я сделать нескольких шагов, под ногой что-то заверещало.

- Чёрт! - я отбросил ногой резиновое колечко.

Прислушался. Писк был такой, что наверняка его услышала Сабина. Если так - поняла, что в доме кто-то есть.

Но было тихо. Возле дивана в кухне-гостиной стояла раскуроченная, но до конца так и не разобранный сумка, рядом на полу - игрушки. На плите - кастрюлька с остатками каши, в раковине тарелки. Одна белая, вторая с мультяшным героем на керамическом дне.

- Где она?! - я осмотрелся.

Сабины не было ни в гостиной, ни в комнате, судя по всему, отведённой под детскую.

В одноэтажном доме спрятаться она не смогла бы, тем более с ребёнком.

- Где она, Захар?! - прорычал я, не найдя её и в спальне. - Если...

Взгляд упал на стеклянную стену с раздвижными дверьми. За ними - полоска песка, дальше - море. Но оно было только фоном. Неподалёку от воды на пледе сидела Сабина. Волосы распущены, ноги подогнуты на одну сторону. Рядом - девочка. Грудь сжалось. Ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Сабина улыбнулась и, взяв из большой миски персик, отрезала кусок. Всё с той же улыбкой протянула Жасмин.

Первый порыв выйти на пляж смело интуитивным пониманием - не стоит. Девчушка взяла персик и, резко подорвавшись, засмеялась. Сабина потянулась к её руке. Взяла остатки персика и откусила, жмурясь на солнце. Дочь повторила за ней.

Ещё недавно я мечтал о первенце, о сыне, о наследнике. Но моя дочь была настолько прекрасна, что я бы перерезал горло любому, кто посмел бы отрицать это.

Так же прекрасна, как и её мать.

Захар стоял у входа в комнату, дожидаясь указаний. Оторваться от Сабины и Жасмин стоило больших усилий.

– Поехали отсюда, – приказал я резко. – Найди мне дом поблизости. Если хозяева будут ломаться, дай им столько, чтобы у них не возникло желания отказываться.

Ещё раз я посмотрел на море, на пляж, на своих женщин и, больше не оборачиваясь, прошёл мимо хмурящегося Захара. В гостиной поднял с чемодана потрёпанного мягкого пса. Из раскрытой пасти торчал розовый язык, на лапе виднелось застиранное пятно. Хотел бросить пса обратно, но в последний момент что-то заставило меня передумать.

– Больше никаких распоряжений, Амин?

– Никаких, – я посмотрел на охранника, вышел и пошёл к машине.

Сабина

После слов Алекса моей целью стала Италия. Дом на берегу Средиземного моря, где мы с дочерью могли укрыться хотя бы на несколько недель, пока я не решу, что делать дальше. Всё, что было на пути к ней, осталось смазанным. Дорога до аэропорта, перелёт и путь в сам дом. Только по прошествии нескольких часов, когда напряжение начало ослабевать, я смогла оглянуться назад.

Перед тем, как мы сели в машину, Алекс дал мне контакты женщины из местных и посоветовал обратиться к ней, если мне понадобится помощь с Жасмин. В аэропорт с нами он не поехал. Частный самолет Алекса уже ждал нас. Серебристый, похожий на фантастическую птицу, он раскинул крылья над полосой.

Но тогда всё, что для меня существовало – цель. Теперь же, сидя на берегу, я мысленно проделала путь ещё раз.

– Вода, – показала Жасмин на море. – Много воды.

- Да, - я подала ей открытую ладонь. - Пойдём помочим ножки?

Дочь смотрела с непониманием, замороженно. Для неё путешествие длилось уже, должно быть, бесконечно. Проведённая в домике на побережье ночь стала всего лишь коротким перерывом, а утро принесло новые впечатления.

Доверчиво вложив руку в мою, Жасмин пошла к воде. Остановилась у кромки. Подбежавшая волна коснулась её ног, и она, взвизгнув, отпрыгнула.

Я засмеялась. Видно было, что страх перед неизведанным борется в ней с интересом.

- Не бойся, - опять протянула руку. - Я с тобой. Мама с тобой, Жасмин.

- Мама?

Знакомо ли ей это слово, я не знала, но подтвердила:

- Мама.

- Мама фея?

- Угу.

Я подошла сама и присела перед дочерью. Поправила тонкий, похожий на дымку, палантин на её плечах.

- Теперь мама фея будет с тобой всегда.

Она словно задумалась. Долго изучала моё лицо, но ничего не говорила. Громко закричавшая чайка отвлекла её, и она, забывшись, подбежала ближе. Птица вспорхнула, я поднялась с песка.

- Пойдём в водичку, Жасмин. Смотри, как здорово!

Не дожидаясь, я вошла в воду по щиколотку. Жасмин опять остановилась. Нерешительно сделала шаг. Отступила, насупилась. Сделала снова. Аккуратно, старательно держа равновесие, коснулась ножкой воды. Сосредоточенная до предела, героически зашла в воду и подняла голову. Взгляд был таким изумлённым, что я не сдержала улыбку.

– Это море, Жасмин. Море, – широким жестом я показала на разливающуюся за спиной лазурь. – В нём купаются, когда жарко.

Жасмин отрицательно замотала головой.

– Нет.

– Нет? – удивилась я. – Не купаются?

– Нет.

Порыв ветра превратил парео в парус. Я едва успела подхватить его. Яркое солнце прикрыло облако. Я посмотрела на небо. Ещё недавно оно было совсем чистым, сейчас же на него набежали облака. Будет ли дождь? В горах я знала, чего ждать, а тут...

– Если будет хорошая погода, искупаемся после обеда. А сейчас пойдём домой. Хватит для первого раза, а то перегреемся.

Долго не решавшаяся зайти в воду, теперь Жасмин отказывалась выходить. Сделала вид, что не слышит меня. Присела и набрала воду в ладонь.

Не смутило её даже то, что она касалась воды попой и трусики стали мокрыми. Своих вещей у нас почти не было, только переданная Нюрой сумка. Но перед тем, как мы сели в самолёт, Денис достал из багажника огромный чемодан. Уже здесь я обнаружила в нём лежащую поверх вещей записку от Стэллы.

«Всё, что найдёте в доме, ваше. Здесь кое-что из Надино и немного для тебя. Надеюсь, пригодится».

В чемодане действительно лежали детские вещи. То, из чего Надя выросла. Ещё несколько платьев для меня. Стэлла была куда ниже меня, но платья подошли.

Когда-нибудь я отблагодарю и её, и Алекса. Когда-нибудь, когда смогу жить без оглядки и страха.

– Жасмин, – я позвала дочь снова. – Жасмин, я пошла домой. Ты останешься тут?

Сделала вид, что иду к домику, сама же украдкой наблюдала за дочерью. Заметив, что я ухожу, она подобралась.

– Подожди! – донёсся вслед её звонкий голосок. – Подожди, фея!

Подняв плед, я остановилась.

– Так ты идёшь со мной?

Солнце отражалось в её тёмных глазах. А может быть, она сама была солнцем, освещающим мою жизнь даже в те моменты, когда всё вокруг казалось беспросветным. Да, именно так.

Я показала на дом.

– Идём?

Жасмин кивнула. Пробежала вперёд и остановилась. Оглянулась, проверяя, иду я за ней или нет. Я смотрела на неё и не могла насмотреться. Утром, когда она ела, не смогла сдержать слёзы. Так много накопилось во мне любви, нежности.

***

Стоило нам войти в дом, сердце забилось чаще. Запах...

Я остановилась, сбита с толку. Этот запах я бы не перепутала ни с чем. Свежесть, терпкость и опасность. Так пах только один человек.

Один мужчина.

- Я хочу пить! - требовательно заявила Жасмин.

- Д-да... - ничего не понимая, я заставила себя пройти в кухню.

Этого просто не могло быть. Не могло.

- Тебе кажется, - прошептала я одними губами, наливая воду.

Дала стакан дочери и осмотрела комнату. Всё было на своих местах. В точности так, как утром. Я просто устала за последние дни. Просто привыкла бояться. Его тут нет и не может быть.

- Ещё! - потребовала Жасмин, протянув пустой стакан.

- Так сильно хочешь пить? А почему раньше не сказала?

Она не ответила. Отвлеклась на яркий рисунок в рамке. Наполнив стакан снова, я дала его ей, но на сей раз она сделала пару глотков и вернула его.

Мне продолжало казаться, что я чувствую запах Амина. Едва уловимые нотки его одеколона и чёрного кофе, хотя утром мы с дочерью пили чай.

- Где Тоша? - отвлекла меня Жасмин.

Я посмотрела на неё. Она пошарила по дивану, заглянула под стол.

- Тоша, фея! Где Тоша?

- Потеряла?

Встав, я подошла к ней. Её любимая игрушка. Я точно помнила, что она держала её в руках утром, что собачка сидела рядом на стуле, когда мы завтракали. Потом, кажется, Жасмин бросила её рядом с сумкой. Я как раз принесла парео.

– А куда ты его положила?

Дочь опять посмотрела на диван. Я проверила сумку, но там игрушки не оказалось. Жасмин выбежала в коридор и вернулась.

– Я хочу Тошу! – её губы вдруг искривились, глаза наполнились слезами.

– Эй, ну ты что? Найдём мы Тошу. Может... Может, он пошёл погулять? Мы с тобой гуляли, и Тоша решил погулять. Давай подождём, пока он вернётся?

Отстранившись, я посмотрела в её лицо. Она всхлипнула, но плакать, кажется, передумала.

– Вот, – улыбнулась я, стирая слезинку со щёчки и пытаюсь при этом вспомнить, где Жасмин могла оставить пёсика. – А пока Тоша гуляет, давай приготовим обед. Ты же мне pomoжешь? Поможешь маме фее? А, Жасмин? Поможешь?

– Да, – наконец ответила она. Сама вытерла остатки слёз. – Да, помогу.

Глава 6

Амин

Ответа на вопрос «какого хрена?» у меня не было. Хлопнув дверью гостиничного номера, я кинул на постель игрушку и уставился на неё. Смотрел до тех пор, пока в глазах не начало рябить.

Только тогда я сел и, снова взяв пса, всмотрелся в мордочку.

– Ничего, скоро я буду знать её так же хорошо, как и ты.

Губы скривились сами собой. Вместо того, чтобы вернуть Сабину туда, где ей и положено быть – в свой дом, я сам остался тут. Но чутьё говорило, что это правильно. Я посадил собаку на пустую тумбочку. У моей дочери должно быть

всё самое лучшее, а не вот это.

***

К вечеру Захар пришёл с новостью, что нашёл дом – один из ближайших к тому, где жили Сабина и Жасмин. Дорога была уже знакома. На сей раз она показалась не такой долгой и нудной. Возможно, потому, что сейчас я знал, куда и зачем еду. По крайней мере, куда.

Море разволновалось, небо затянуло. В открытые окна врывался ставший неожиданно холодным ветер. Он нёс с собой запах соли, а мне казалось, что я чувствую жасмин с оттенком розы. Если виной этому был не ветер, то он, наверное, въелся мне в лёгкие. Потасканный плюшевый пёс сидел на коленях, на заднем сиденье развалилась огромная мягкая овчарка. Как подарить её дочери, я ещё не думал, но это было не так уж важно.

Возле замелькавших сбоку домов я увидел девочку лет десяти. Рядом с ней шла здоровенная собака. Никогда не любил собак. Отец тоже. Наверное, это передалось мне по наследству. Но тут во мне опять что-то щёлкнуло.

– Привези мне завтра щенка.

– Щенка? – Захар бросил взгляд в окно, на девочку с собакой. – Вы имеете в виду игрушку?

– Нет. Щенка. Только не такого здоровенного.

Должно быть, Захар решил, что я спятил. Может, отчасти это так и было. Только кому меня судить? Выше – только небо. Но какое ему до этого дело?

Пока я раздумывал, чего в самом деле хочу от жизни, Захар свернул с основной дороги на узкую, ведущую от моря. Но отъехали мы недалеко – синяя, сливающаяся с помрачневшим небом полоска осталась отчётливо видна.

– Здесь живёт семейная пара, – остановившись у маленького дома, сказал Захар. – Они ждут первенца, так что деньги им кстати. Я снял им квартиру в городе и хорошо заплатил. Всё, что могло бы вам помешать, хозяева вывезли.

Дом полностью в вашем распоряжении.

– Хорошо. К завтрашнему дню найди хорошую собаку. Никаких примесей, хорошая родословная и полное соответствие породе.

Я поднял игрушку за шею. Чёрные уши пса болтались. На одном – аккуратный шов, которого я раньше не видел. Блядь, чтобы моя дочь ещё хоть раз взяла в руки нечто подобное! В какой нищете она жила эти два года?! Сабина, будь она неладна!

– Пусть это будет спаниель. С уравновешенной психикой. И никакой агрессии.

– Чем вас не устраивает эта, – кивнул Захар на заднее сиденье.

Хотел бы я сам знать ответ на данный вопрос.

Не ответив, я вышел из машины, продолжая держать игрушку за ошейник. Дом, хоть и был маленьким, выглядел надёжным.

– Машина в гараже, – открыв дверь, Захар отдал мне ключи. – Амин... – замешкался. – Я бы не советовал вам оставаться тут без охраны. Вы знаете моё мнение насчёт этого.

– Ты тоже моё знаешь. Возвращайся в город и займись делом. Завтра жду тебя в десять. Выполняй, Захар. Мнение твоё я ценю, но на этот раз оно меня не интересует.

***

И без того пасмурный вечер быстро превратился в ночь. Откупорив бутылку бургундского вина, я плеснул его в бокал.

Какого чёрта?! Что, блядь, я творю?!

С моря дул ветер, шум разыгравшихся волн разбавлял тишину. У меня дел было по горло, а вместо этого я занимался чёрти чем!

На глаза попалась злополучная игрушка. Приказ подготовить для дочери комнату я уже отдал. Как только вернёмся, отвезу её в центральный детский магазин. Пусть выбирает всё, что захочет.

Жасмин... Имя было ароматным и сладким на вкус, как цветок.

Вино оказалось терпким, насыщенным. Стоя на открытой веранде, я смотрел в темноту. Нужно было искать лучше. Тогда моя дочь не жила бы, как дворняга. И не возилась бы с доставшимся ей после кого-то хламом. Я долил вина. Игрушка лежала тут же, на столике. Взяв пса за ухо, я бросил его к пакету с мусором в углу.

- Теперь всё будет по-другому, - процедил я сквозь зубы. - Всё.

Взяв откупоренную бутылку, пошёл в гараж. Уже через пару минут выехал на дорогу, ещё через пару остановился неподалёку от прячущегося за деревьями дома. Выключил фары, и свет, льющийся из окон, стал казаться ярче. Несколько минут сидел в машине.

Да на хрен всё это! Забрать Сабину, Жасмин, посадить в машину и дело с концом. Уже утром мы вернёмся в горы. Проблемы нужно решать. Бирюзовый плед, ломтики персика... Что за блажь вдарила мне в голову?!

Вытащив пробку, я сделал пару глотков вина. Воткнул обратно и вышел из машины с твёрдым намерением расставить всё по местам. Ещё и этот нелепый приказ Захару. Какая, на хрен, собака? Какой, на хрен, спаниель?! Я достал телефон, собираясь дать отбой, но тут заметил в окне тень. Вместо того, чтобы набрать Захару, встал у дерева.

Сабина склонилась над детской кроватью. Жасмин я не видел, только её. И она, блядь, была прекраснее прежнего. Длинные чёрные волосы распущены, на губах - мягкая улыбка. Заправив прядь за ухо, она склонилась ниже.

Гнев, досада, ревностное желание быть по другую сторону стекла раздирали нутро. Несколько минут Сабина сидела у постели неподвижно, а я стоял, привалившись к дереву. Темнота стала абсолютной, свет излучал только прямоугольник окна чужого дома, где пряталась от меня моя женщина.

Прихваченная из машины бутылка вина опустела, а я так и смотрел на Сабину. В конце концов она встала. Подошла к окну. Я насторожился, но она всего лишь задёрнула шторы. Свет погас и почти сразу появился уже в другом окне.

Запрокинув голову, Сабина потрянула волосами. На ней был сарафан на тонких лямках. Проклятье!

Пах напрягся. А она, словно издеваясь, провела кончиками пальцев по шее, груди. Взяла расчёску и, встав так, что я мог отчётливо видеть её, начала причёсываться.

– Ты ж... – что хотел сказать, сам не знаю. Но кровь всё быстрее бежала по венам.

Я резко вобрал в лёгкие воздух. Отвернулся. Ещё немного, и меня накроет.

Сам не заметил, как оказался у моря. Прохлада здесь чувствовалась сильнее, ветер был злым, несмотря на дневную жару. Расставив ноги на ширину плеч, я наблюдал, как волны в половину моего роста обрушиваются на песок. Снова мелькнула мысль дать Захару отбой, но я так этого и не сделал. Собственная нерешительность раздражала. Чего я ждал?!

Ответа на этот вопрос не было, как и на многие другие.

Остыв, я вернулся к дому. Свет в окне уже погас.

Я помедлил с минуту.

Ключ, который дал Алекс, подошёл. Да кто бы сомневался. Провернув его, я толкнул дверь. В доме стояла тишина. Мирная, уютная. Только через открытое окно гостиной слышался шум моря и ветра.

Я различил силуэт Сабины. Она лежала на диване, подогнув одну ногу и вытянув другую. Короткая белая сорочка, разметавшиеся вокруг головы волосы...

Возникшее желание обладать ей туго переплелось с совершенно другим. Желанием выставить вокруг дома охрану, чтобы никто не смог приблизиться к

ней.

Вздыхнув во сне, Сабина сдвинула руку, сорочка задралась ещё выше. Прохладный ветер порывом пробрался в комнату, и Сабина зашевелилась снова. На глаза попался плед. Я расправил его и набросил на неё.

– М-м-м... – застонала она чуть слышно. Подтянула кончик выше.

Я резко отвернулся. Посмотрел в тёмное окно, на стол.

Дом был хорошим. Да и чего можно было ждать от дома Аверина.

Осмотрел кухню. В холодильнике не было ничего, кроме нескольких персиков и пакета сливок.

И этим она кормит мою дочь?!

Я захлопнул холодильник и бросил взгляд на диван. Сабина зашевелилась, заёрзала, но не проснулась. Если бы проснулась, было бы, пожалуй, проще, только отчего-то этого «проще» не хотелось.

У двери детской я замешкался. Приоткрыл её, но внутрь не вошёл. Только издали с минуту смотрел на очертания кровати.

Свежесть ночи помогла собраться. Вернувшись к машине, я сел за руль и уставился в лобовое стекло.

К чёрту! Всё к чёрту! Пора заканчивать с этой ерундой. Я набрал Захару.

– Нужно привезти в дом Аверина всё необходимое, – сказал я вместо того, что собирался сказать за секунду до этого. – Продукты, всё, что может понадобиться. И ту игрушку, которая болтается на заднем сиденье, тоже привези. Только сделай так, чтобы она тебя не видела, Захар. У тебя на это есть несколько часов.

Сабина

Так крепко спала я, наверное, только в далёком детстве. Без снов, без не проходящей даже во сне тревоги. Проснулась и едва собралась с мыслями. Вроде бы только на секунду прилегла...

Проникающий сквозь незанавешенное окно луч солнца коснулся пальцев. Сколько времени?!

В ужасе я подскочила с дивана. Что-то упало на пол. Плед...

Откуда тут плед? В недоумении я подняла его, но донёсшийся из детской голос Жасмин мигом заставил забыть обо всём на свете.

– Я тут, – я быстро вошла в детскую и обняла дочь. – Мама с тобой. Испугалась?

Она, похоже, только что проснулась. Кто из нас испугался больше, сказать было сложно. Уголок детского одеяла лежал на полу, и я, поправив его, снова подумала о пледе. Не удивительно, что я просто отключилась, если устала до такой степени, что даже не помню, как укрылась. Не Жасмин же укрыла меня, в конце-то концов!

Нужно быть осторожнее. Хоть это и дом Алекса, мало ли... Амин не из тех, кто легко отступает. В прошлый раз ему потребовалось три года. За сколько он найдёт меня теперь? Если он узнает о Жасмин...

Думать об этом было страшно. Но дочь и не дала мне продолжить.

– Хочу пи-пи, – сжимая ножки, пролепетала она. – Пи-пи.

Я помогла ей спуститься с постели и повела в ванную. Вечером небо было затянуто полностью, сейчас его прикрывали только рваные полупрозрачные облака.

– Тоша! – Жасмин принялась выкручивать руку, показывая на что-то в углу, когда мы вышли в коридор. – Тоша! Там!

Только я отпустила, она бросилась к игрушке. Но в руках у неё оказалась не собачка. Похожий по цвету медвежонок.

– Не Тоша! – разочарованно вздохнула Жасмин. И сразу же разозлилась. Нахмурилась и бросила медвежонок под ноги. – Это не Тоша! – личико скривилось, губы задрожали, тёмные глаза наполнились слезами.

– Жасмин, – я бросилась к ней, попыталась обнять, но она принялась вырываться.

Через несколько секунд она уже плакала навзрыд. Не помогали ни уверения, что мы обязательно найдём его, ни уговоры купить новую игрушку. Вчера я ещё смогла отвлечь её, сегодня нет.

– Он же пёсик. Он гуляет.

– Нет! Нет! Не гуляет! – заплакала она ещё сильнее. – Он потерялся!

Где могла потеряться игрушка, я представления не имела. Вчера просмотрела все углы. Разве что Жасмин сунула её куда-нибудь и забыла. А то, что логично для маленького ребёнка, не всегда поддаётся логике взрослого.

– Он не потерялся. Он придёт. Вот увидишь. Давай подождём ещё день, а если не придёт, то пойдём его сами искать. Я позову всех фей, которых знаю, и мы будем искать его вместе. Давай? Но до завтра мы всё-таки подождём. Хорошо?

Несколько раз Жасмин громко, надрывисто всхлипнула. Кивнула, хотя слёзы так и продолжали бежать.

Смогу ли я найти в городе похожую игрушку? Если и смогу, как за несколько часов сделать её похожей на Тошу? Придётся оставить Жасмин с няней, но только при мысли об этом мне стало не по себе.

***

Оставив Жасмин в гостиной, я вышла на веранду. Нужно было позвонить и договориться насчёт завтра, но делать этого при дочери мне не хотелось. Ещё и

упоминать о Тоше. Только я открыла дверь, как наткнулась на гору пакетов, возле которых, словно сторож, лежала огромная плюшевая овчарка.

Осмотрелась по сторонам. Никого. Ни людей, ни машин. Проверила телефон – ничего.

В пакетах оказались продукты. Что-то из супермаркета, но в основном – явно из местных лавочек. Фрукты, овощи, молоко и свежий хлеб... Чего только не было! И откуда, спрашивается, это всё взялось?! Глупый вопрос, конечно. Понятно откуда.

«Спасибо за всё», – набрала я, не возвращаясь в дом.

Ответ пришёл буквально через пару секунд.

«Не за что».

Алекс. Само собой, и еду, и подарок Жасмин прислал он.

Из коридора послышался топот. В дверях появилась дочь. Увидела игрушку и подбежала к ней. С вопросом подняла взгляд.

– Это подарок от дяди Алекса и тёти Стэллы. Ты помнишь Алекса и Стэлла? Мы были у них в гостях недавно.

Жасмин задумалась. Утвердительно кивнула. Дотронулась до собачьей мордочки. Втайне я было обрадовалась, что шикарная игрушка поможет ей забыть потерю, но Жасмин нахмурилась.

– Это не Тоша, – заключила она.

Мисс Очевидность, блин. Оставалось только подтвердить:

– Не Тоша. Давай дадим этой собачке имя? Смотри, какая она хорошенькая. Какие у неё ушки, – показала я на торчащие уши, – какой носик, – дотронулась пальцами. – Смотри, Жасмин. Ав-ав. А? Какая красивая собачка. Правда красивая? Как мы её назовём?

Дочь не ответила. Вспыхнувший было интерес погас.

– Мона? Тебе нравится имя Мона? Или Лёля? Как тебе нравится?

Дочь пожала плечами. Всё ясно.

В пакете я нашла бутылочку с йогуртом. Сделала глоток.

– М-м, вкусно. – Протянула Жасмин. – Попробуй.

Присела прямо на дощатый пол веранды. Жасмин опустилась рядом. Я приобняла её, почувствовала её совершенное детское тепло. Персиковое дерево над нами отбрасывало тень, в ветвях щебетали птицы. Я достала ещё один йогурт. Так дело не пойдёт. До города отсюда порядочно, да и до ближайшей деревни тоже. Сколько я не садилась за руль? Отец оставил мне достаточно денег, чтобы я могла позволить себе каплю роскоши. Хотя машина здесь – не роскошь, а необходимость. Я погладила дочь по волосам.

– Давай назовём собачку Марусей?

– А Тоша?

– Тошу мы найдём. Мы его ни за что не бросим. Ты же его любишь, а бросать тех, кого любишь, нельзя. Просто иногда надо немножко подождать. – Я улыбнулась уголками губ и добавила шёпотом: – Ты же меня дождалась, моя девочка. Это потому... – теперь глаза стали мокрыми у меня. Я поцеловала дочь в волосы. – Всё потому, что я всегда любила тебя и всегда верила, что ты дождёшься.

Глава 7

Сабина

– Не волнуйтесь, Анна, – наблюдая за возящейся в песке Жасмин, улыбнулась Лаура. – С вашей девочкой всё будет хорошо. Я троих воспитала, поверьте, это

было совсем непросто.

Чужое имя резануло слух. Но я знала, что рано или поздно придётся привыкнуть и к нему, и к жизни в чужой стране. Понимания, куда именно мы поедем, у меня не было до сих пор. Италия мне нравилась, но инстинктивно хотелось быть как можно дальше от прошлого. Австралия? Аргентина? Пока мне предстояло купить машину и нового Тошу. Что из этого было более сложной задачей, сказать трудно.

Лаура тихо, но искренне засмеялась. Поверить ей труда не составило, и всё-таки оставить Жасмин было тяжело.

– Я постараюсь вернуться как можно скорее, – пообещала я и, ещё раз напомнив няне, где что лежит, пошла к уже ожидавшемуся меня такси.

***

Молодой водитель улыбнулся, едва я села в салон.

– Доброе утро, сеньорита, – весело поздоровался он. – Едем в город?

– Да, – ответила я сдержанно.

Первым неосознанным порывом было сказать, что он ошибся. Не сеньорита, а сеньора. За домом, на пляже у моря, моя дочь лепит из влажного песка куличики, у меня есть муж, и флирт со мной не имеет смысла. Только вот сеньорой была Сабина. Анна к этому отношения не имела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/kovalevskaya_alisa/ego-chnoe-serdce-iskuplenie

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)